

Ю.С. ТУКАЧЕВА
(Сургут)

ГЕНДЕР В АКСИОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Прослеживается процесс становления гендерной идентичности под влиянием ценностных ориентаций в обществе и системе образования. Установлены причины стереотипизации как негативного элемента общественной организации, рассматривается гендерная социализация как процесс преобразования личностных ценностей и установок, тяготеющий к гендерной толерантности.

Ключевые слова: *гендер, идентичность, социализация, социальная адаптация, стереотип, актуализация, ингруппа, аутгруппа, конфликт.*

Сегодня система образования начинает осознаваться обществом не только как важнейший фактор технологического и социально-экономического развития, но и как стратегический фактор выживания цивилизации, преодоления ее глобального экономического и духовного кризиса [13]. Как наиболее технологичная и динамичная часть культуры, образование активно участвует в эволюции человеческих ценностей, идеалов, индивидуального и общественного мировоззрения, являясь, таким образом, общечеловеческой культурной ценностью [12, с. 62].

Без преувеличения можно утверждать, что аксиологические ориентиры, воплощающие в себе непреходящие ценности духовной жизни общества, всегда были одной из основ стратегии в сфере образования. Человек как самоценность высшего порядка, Труд, Мир, Свобода, Справедливость, Равенство, Добро, Истина и Красота составляли ориентацию образования во всех его звеньях. Однако помимо традиционных духовных ценностей система образования должна учитывать другие стимулы человеческой жизни и деятельности, актуализированные в современных условиях, поскольку сама система ценностей не статична и обуславливается достижениями общества [16, с. 428 – 436].

Итак, гуманизация образования приобретает в настоящее время характер ведущей тенденции, что требует создания личностно-развивающей среды, разработки соответствующих педагогических технологий, инновационных моделей образовательного процесса. Решение этой задачи связано с рассмотрением аксиологических аспектов образования, его «человеческого измерения». Выбор аксиологического подхода в качестве методологической основы современной педагогики позволяет изучать образование как социально-педагогический феномен, учитывающий проблемы социальной идентификации личности [16, с. 437 – 439]. Подобный феномен играет немаловажную роль в реализации культурно-гуманистической функции образования, общая направленность которой – гармонично развитая личность. Это связано с тем, что современное российское общество находится на этапе демократического развития, одним из основных принципов которого является признание равных прав женщин и мужчин во всех областях и создание условий для их реализации. Только воспитание и образование, основанные на равноправии полов, способны сформировать эгалитарное сознание у будущих граждан [13].

Гендерные исследования, позволяющие по-новому рассмотреть многие социально-философские категории и проблемы личности, направлены на развитие рефлексии и социальной ответственности человека, что ведет к сознательному преобразованию общественных отношений, к гендерному равенству и справедливости [10].

Поскольку в образовательную сферу активно проникает понятие «гендер», образование должно ориентироваться на гендерную сущность отдельно взятого человека. В современных социально-экономических условиях актуальной становится проблема формирования активной личности, которая способна самостоятельно делать свой выбор, ставить и реализовывать цели.

Первыми из российских ученых подняли вопрос гендера в образовании И. Кон, А. Мудрик, Л. Попова, Л. Штылева и другие. В своих работах они показали, что элементы педагогической системы

(цели, содержание, методология и формы обучения) традиционно «бесполое». Ученые признали, что влияние гендерных ролей и стереотипов на процессы воспитания и образования значительно. Целью гендерного подхода в образовании является деконструкция традиционных культурных ограничений развития потенциала личности в зависимости от пола, осмысление и создание условий для максимальной самореализации и раскрытия способностей девушек и юношей в процессе педагогического взаимодействия [1]. Осуществлять гендерный подход в образовании детей значит действовать с пониманием социального, конструктивистского происхождения категорий «мужского» и «женского» в обществе, ставить личность и индивидуальность ребенка в развитии и воспитании выше традиционных рамок пола [18].

Общепризнанно, что одной из важнейших социально-культурных задач на этом пути является преодоление всех видов дискриминации и подавления свободного развития личности, в том числе и по признаку пола [3]. Для того чтобы индивиды как свободные моральные существа могли жить во взаимном согласии, необходимо распространить принципы свободы не только на мужчин, но и на женщин, которые до недавнего времени были ограничены частным пространством дома, семьи [10]. Гендерное образование может сыграть решающую роль в элиминировании неравенства гендерных ролей, ведь основное его назначение – преодоление сексизма в образовательных системах, поворот образования к целостной картине мира [3]. Таким образом, гендерная дифференциация становится процессом, в котором биологические различия между мужчинами и женщинами наделяются социальным значением и употребляются как средства социальной классификации [1].

Напомним, что образование призвано выполнять функции по социализации и социальному развитию человека, т.е. по формированию его аксиологического потенциала. У взрослых социализация выражается главным образом в изменении их поведения, у детей – в формировании ценностных ориентаций. Усвоенный и личностно видоизмененный опыт становится частью социального поведения человека [2, с. 337]. В ходе социализации происходит взаимодействие биологических свойств человека с социальным контекстом и рождается личность с определенным набором психологических свойств [15, с. 101]. Традиционная же полоролевая социализация девочек и мальчиков, в которой активно участвует школа, продолжает воспроизводить патриархатные стереотипы взаимодействия полов в общественной и приватной сферах. Эти стереотипы все чаще вступают в противоречие с реальными трансформациями гендерных отношений в современном российском обществе, становятся препятствием для раскрытия индивидуальностей, равноправия полов, устойчивого развития демократических отношений [18].

По мнению социальных психологов, объяснение многих гендерных различий следует искать не в гормонах и хромосомах, а в социальных нормах, приписывающих нам различные типы поведения, аттитюды и интересы в соответствии с биологическим полом. Наборы норм, содержащие обобщенную информацию о качествах, свойственных каждому из полов, называются половыми, или гендерными, ролями. Человек оценивает свое поведение как правильное, пока наблюдает такое же поведение у членов референтной группы [17].

Зарубежные психологи У. Томас и Ф. Знанецкий ввели понятие «социальная установка» («аттитюд»), которое было определено как «психологическое переживание индивидом ценности, значения, смысла социального объекта» или как «состояние сознания индивида относительно некоторой социальной ценности». Д. Узнадзе полагал, что установки лежат в основе избирательной активности человека, а значит, являются показателем возможных направлений деятельности. Согласно схеме исследователя, установка всегда возникает при наличии определенной потребности, с одной стороны, и ситуации удовлетворения этой потребности – с другой. Первой сферой, где реализуются потребности человека, является ближайшее семейное окружение, следующей – контактная (малая) группа, в рамках которой непосредственно действует индивид, далее – более широкая сфера деятельности, связанная с определенной областью труда, досуга, быта, наконец, сфера деятельности, понимаемая как определенная социально-классовая структура, в которую индивид включается через усвоение идеологических и культурных ценностей общества.

Ж. Годфруа выделил три основные стадии в формировании социальных установок у человека в процессе его социализации: первая стадия детства (до 12 лет) характеризуется тем, что установки, развивающиеся в этот период, соответствуют родительским моделям. С 12 до 20 лет установки формируются на основе жизненного опыта и усвоения социальных ролей. Взгляды и позиции, сформированные в этот период, остаются неизменными. Третья стадия (от 20 до 30 лет) характеризуется кристаллизацией социальных установок, формированием на их основе системы убеждений, которые сохраняют стабильность, поэтому изменить установки в этом возрасте уже трудно [15, с. 212 – 213].

Итак, полем формирования социального пола, или гендера личности, является ее социализация, контролируемая системой ценностей образования. Социализация предполагает не только сознательное усвоение ребенком норм, ценностей, стереотипов, адаптацию к социуму, но и формирование совместной деятельности со взрослыми и сверстниками, собственного стиля жизни и субъективного социального опыта [4, с. 34]. Последний в свою очередь трансформируется в индивидуальную систему ценностных ориентаций и является важнейшей подсистемой личности. Ценности выполняют функцию перспективных стратегических жизненных целей и главных мотивов жизнедеятельности.

При всем многообразии ценностей образовательной сферы их можно условно разделить на две основные группы: сохранения существующего порядка вещей и его преобразования [6, с. 1 – 3]. Они положены в основу двух основных подходов к понятию «социализации». Первый подход был сформулирован в работах Э. Дюркгейма и Т. Парсонса. Согласно их точке зрения, позиция человека в процессе социализации определяется как пассивная по отношению к активной позиции общества. Второй подход был сформирован Ч. Кули и Дж. Г. Мидом, которые отстаивают активность человека в процессе социализации [4, с. 31].

Говоря о взаимодействии личности со средой, необходимо говорить о формировании ее идентичности в процессе социализации. Институты образования являются одними из главных агентов социализации, причем важную роль здесь играет не только формальная организация и влияние взрослых, но и взаимодействие в классе со сверстниками. Большинство современных школьных систем основано на принципе достижительности – по критерию успеваемости выстраивается школьная иерархия, где хороший ученик автоматически принимается в качестве положительной личности, и наоборот. Происходит постоянное направление ребенка в нужную учителю сторону с помощью особой системы норм, ценностей и санкций. Именно школа в большей степени формирует конформизм/нонконформизм в структуре ценностей взрослеющего человека [18].

Согласно концепции социализации, уровень развития личности, система ее норм и ценностей, стиль и образ жизни являются результатом взаимодействия индивида и социальной среды, поэтому идентичность в первую очередь имеет социальный характер происхождения [14, с. 220 – 221]. Однако, когда человек считает необходимым подчеркнуть свою индивидуальность, он отказывается от восприятия себя как члена группы. Другими словами, личная и социальная идентичность принимаются человеком попеременно, в зависимости от его целей и ситуации, в которой он находится, – это так называемая одномерная модель идентичности. В свою очередь, актуализация социальной идентичности связана с принятием ядерных (центральных) элементов ее структуры. Если человек отвергает периферические элементы, это не означает отвержения социальной идентичности в целом. Однако если он не принимает ядерные элементы личностной идентичности, можно считать, что он не сформировал данную идентичность. Социальная идентичность формируется прижизненно [5, с. 41].

Пол человека влияет на формирование социальной идентичности, проявляя себя в новом облике категории гендера, на основании которого в обществе действуют соответствующие стереотипы. Необходимо понять, когда именно идентичность личности начинает деформироваться под влиянием этих стереотипов. Для этого важно проследить жизненный путь человека, а именно процессы, происходящие с его психикой на разных стадиях социализации.

Характеризуя социально-психологический статус человека, принято говорить не только об актуализации идентичности, но и о параметрах адекватности, адаптированности и зрелости личности.

Поскольку идентичность представляет собой механизм адаптивного назначения, она задействуется в различных социальных ситуациях для выработки человеком адекватного поведения [2, с. 346 – 347]. Целостность, устойчивость системы ценностей определяет зрелость личности [6, с. 1 – 3]. Сложнее обстоит дело с процессом адаптации. Ж. Пиаже рассматривает его как единство двух противоположно направленных процессов – аккомодации и ассимиляции. Преобладание на уровне социальной адаптации процессов аккомодации, т.е. изменение самой личности, приводит к появлению конформности, агрессивным проявлениям, негативизму. Социальная адаптация по своему содержанию шире процессов социализации, т.к. включает не только приспособительный, но и развивающий аспекты [2, с. 343]. Учитывая вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что осознанная стереотипизация мышления начинается именно на стадии адаптации. Она может сопровождаться либо принятием, либо неприятием существующих «правил игры». Личности приходится учиться успешно социализироваться и актуализировать свою гендерную (социальную и половую) идентичность.

В рамках теории социальной идентичности рассматриваются две ситуации ее формирования: в ходе внутригруппового и межгруппового общения. Здесь появляется еще одна проблема, связанная с взаимовлиянием друг на друга разных социальных идентичностей, возникновением противостояния между ними, конфликтов. Основными показателями межгруппового конфликта являются межгрупповая дифференциация, стереотипы и предрассудки. Важным фактором, оказывающим влияние на характер межгруппового общения, является ингрупповая идентификация. Поддержка человеком норм, существующих в его группе, можно продемонстрировать на примере изменения степени коллективизма, индивидуализма. Коллективистская ориентация предполагает осознание человеком своей зависимости от ингруппы (семьи, рода, государства) и сильную идентификацию с ней, тогда как индивидуалистская – понимание им своей автономности и независимости от окружения и слабую ингрупповую идентификацию. Таким образом, представители противоположных полов идентифицируют себя со своей ингруппой, принимая ее ценности, и зачастую вступают в конфликт с аутгруппой. Осуждая друг друга, они занимают противоположные стороны. Необходимо встать на путь примирения этих конфликтов, объединения разнородных ценностей в целостное мировоззрение.

Формирование социальной идентичности личности происходит в рамках традиционных институтов социализации: семьи, школы, СМИ [5, с. 85 – 89]. Этот факт подчеркивает социальную сущность личности. А.Н. Леонтьев считал, что личность получает свою структуру из видového строения человеческой деятельности и характеризуется пятью потенциалами: познавательным, ценностным, творческим, коммуникативным и художественным. Аксиологический потенциал личности определяется приобретенной ею в процессе социализации системой ценностных ориентаций в нравственной, политической, религиозной, эстетической сферах, т.е. ее идеалами, жизненными целями, убеждениями и устремлениями [15, с. 92].

Семья как социально-психологическая целостность оказывает социализирующее воздействие на личность посредством нормативного и информационного влияния. Чем сплоченнее семья, тем эффективнее нормативное воздействие. Отсутствие сплоченности, дезорганизация семьи открывают двери для внесемейных влияний. Нормативные (в том числе семейные) влияния действуют с помощью норм-образцов, моделей поведения, знание которых позволяет каждый раз не искать заново решения в стандартных ситуациях, а вести себя как бы автоматически, в соответствии с принятыми в данной социокультурной среде и усвоенными личностью шаблонами [14, с. 220 – 221].

Сохранение целостной семьи, поддержание ее жизнедеятельности достигается через умение ее членов решать семейные конфликты. Изучение природы семейных конфликтов привело к появлению гендерного направления в социологии семьи, предметом которого выступают половые роли и социальные взаимоотношения полов. Возникает понятие «гендер» – социальный пол, определяемый совокупностью норм поведения для мужчин и женщин, связанных с социальными ролями и социальным статусом (И.С. Кон) [4, с. 63].

Если одна из основных целей семьи – поддержание гендерного неравенства, то другая состоит в гарантировании того, чтобы гендерная идентичность отца или матери была передана детям, т.е. следующему поколению. Именно в семье впервые сеются семена гендерных различий [9, с. 198 – 199].

В теории Дж. Мида подчеркивается та особенность ранней социализации, которая связана с неизбежностью уравнивания противоположных тенденций, а следовательно, с важной ролью семейного *Мы* в становлении *Я*. Степень вовлеченности в *Я* жизненных ценностей определяет как иерархию потребностей, так и выбор тех или иных средств их удовлетворения. В процессе вторичной социализации падает значение семьи и усиливается роль образовательных учреждений [14, с. 228].

Ко времени, когда дети идут в школу, они уже имеют четкое представление о половых различиях [19]. М. Стэнурт изучила среди прочего отношения учителей к девочкам. Учителя считали, что образование для девочек менее важно, чем для мальчиков, поскольку школьницы рассматривались прежде всего как будущие матери и жены, а не как потенциальные кормильцы. В результате мальчикам уделялось больше внимания, чем девочкам, даже в тех классах, где девочек было в два раза больше. Девочки недооценивали свои способности, мальчики переоценивали свои. Конкретные особенности социальной структуры, подкрепленные культурными представлениями, ценностями и восприятием, интерпретируются учащимися через поведение преподавателя. Эта подсознательная схема создает контекст, на фоне которого происходит ролевая подготовка и целенаправленная социализация. Характерной чертой образования, по мнению социологов-функционалистов, является поддержка социально приемлемых норм и ценностей. Например, иерархия преподавательского состава напоминает детям, что директора более могущественны, чем преподаватели языка; мужчины в общем более влиятельны, чем женщины (Э. Дюркгейм). Бессознательно эти «уроки» дети переносят на свои отношения в обществе [3].

Таким образом, воспитание и обучение детей в школе во многом зависят от того, как дети того или иного пола воспринимаются учителем, какие роли он приписывает мальчикам и девочкам, а главное – учитывает ли их половые особенности при подаче учебного материала и воспитании. По данным А.С. Волович (1990), среди тех учащихся выпускных классов, которые в наибольшей степени соответствуют школьным требованиям, подавляющее большинство (85%) составляют девушки. А юноши, попавшие в число таких, обладают традиционно женскими качествами: примерным поведением, усидчивостью, исполнительностью и т.п.

Мы все чаще становимся свидетелями правоты Г. Компейре, который говорил о том, что однажды может остаться только женский пол, но исчезнет женственность. Действительно, по данным Г.М. Бреслава и Б.И. Хасана, и девушки, и юноши называют желательными у женщин такие традиционно мужские качества, как мужественность, независимость, уверенность в себе, целеустремленность, которые доминируют над чисто женскими качествами [8, с. 234].

С очень раннего возраста физический внешний вид привязан к социальным определениям мужественности и женственности. Девочку хвалят за привлекательность, мальчика – за спортивные достижения и активность. Эти различия сохраняются и в юности. Самые ранние отношения ребенка с другими детьми становятся ареной, на которой ребенок выражает и использует гендерные ожидания, воспринятые от родителей и окружающего мира. Исследователи обнаружили, что уже после первого года в школе у ребенка развивается тенденция выбирать приятелей по принципу принадлежности к одному и тому же полу. В таких играх мальчики изучают опытным путем те модели поведения, которые от них ожидают как от будущих мужчин, избегая «женственности». Действия и идентичности девочек кажутся выстроенными, скорее, на прямой имитации, чем на отталкивании и избегании маскулинности. «Десткие взаимодействия – это не подготовка к жизни, – приходит к выводу социолог Барри Торн. – Они – сама жизнь» [9, с. 202].

Т.И. Юферева также полагает, что основной сферой жизнедеятельности, в которой формируются представления подростков об образах мужчин и женщин, является сфера взаимоотношений с противоположным полом [8, с. 46 – 47].

Тем не менее, считается, что благодаря школе дети смогут преодолеть ограничения социальной среды, из которой они происходят. Массовое образование в современных обществах неразрывно связано с идеалом равенства возможностей, согласно которому люди достигают положения, соответствующего их талантам и способностям [19, с. 85].

Исторически женщины и девочки были отлучены от обучения в школе. Но к концу XIX в. гендерная идеология «разделения сфер» привела к вытеснению женщин из других секторов рынка труда, и они вскоре начали видеть в начальном образовании путь профессиональной карьеры, которую можно совмещать с материнскими функциями в семье. В результате начальное образование «феминизировалось». Престиж профессии и размер жалования упал, и мужчины перестали стремиться работать в школе, что сделало ее еще более «женской». В начале XXI в. женщины по-прежнему составляют большинство работников в начальном образовании, почти одни женщины работают в яслях и учреждениях специального образования. Чем выше уровень образования, тем меньше женщин среди педагогов [9, с. 261].

В последние годы представления о мужских и женских половых ролях подвергаются критике со стороны ряда авторов. Представители новой точки зрения считают, что традиционные половые роли ограничивают и сдерживают развитие не только женщин, но и мужчин [8, с. 48 – 49]. В то же время гендер множественен, относителен и ситуативен. Различные институциональные контексты формируют различные формы мужественности и женственности. Гендер, таким образом, является не свойством индивидов, а набором типов поведения, провоцируемых в определенных социальных ситуациях [9, с. 150]. Следовательно, социальный пол конструируется социальной практикой. Общество формирует систему норм поведения, предписывающую выполнение определенных ролей в зависимости от биологического пола индивида. Соответственно, возникает жесткий ряд представлений о том, что есть «мужское» и что есть «женское» в данном обществе [18].

Анализируя концепцию С. де Бовуар о присвоении гендера и о гендере как форме становления, мы понимаем, что нет необходимой связи между полом и гендером. Если пол – это анатомические признаки бинарного отличия между человеческими телами, а гендер – культурное значение, которое обретает пол, тогда гендер не имеет однозначной зависимости от пола. В этом случае он становится новообразованием, каждодневным событием, от которого зависит идентичность [7, с. 302 – 303].

Философско-социологический анализ духовного состояния российского общества конца XX – начала XXI в., проведенный Ю.В. Манько, показал, что ведущими в духовной жизни россиян, особенно молодого поколения, стали «социальное равнодушие» и «эгоистический активизм». Противоречия между личностью и социальными институтами, организациями, восприятие их как враждебных дополняются специфическим отношением к социальному и культурному миру как чуждому. Духовное отчуждение получает определенное выражение в социальных установках, ценностных ориентациях, сознании и самосознании личности [11, с. 109 – 111].

Помимо этого проблема маскулинизации социальных ролей, ведет к тотальному половому безразличию и ликвидации особенностей половой жизнедеятельности. С точки зрения полового различия, стратегия равенства должна быть направлена на признание особенностей гендерной жизнедеятельности при сохранении как мужской, так и женской идентичности, выражающейся, в первую очередь, в материнстве. Интеракционистские идеи Г. Мида лежат в основе современной социологической теории обмена. Суть ее заключается в следующем: взаимодействие людей есть обмен ценностями, имеющими социальную значимость [4, с. 63 – 64]. Таким образом, мужчины и женщины обнаруживают взаимозависимость в обществе и неизбежность примирения своих принципов.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в процессе своего развития личность вырабатывает ценности, нормы и идеалы, которые и определяют ее путь [6, с. 1 – 3]. В связи с этим аксиология как система педагогических взглядов, основанная на понимании и утверждении ценностей личности, лежит в основе гендерного измерения в образовании как ключевого фактора формирования гендерной идентичности.

Литература

1. Батракова Л.Г., Краснова Г.Н. Необходимость гендерного подхода в образовании. URL : http://yaratiso.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=255&Itemid=50.
2. Битянова М.Р. Социальная психология : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. СПб. : Питер, 2008.
3. Волжанова О.А. Значение гендерного образования и перспектива научного поиска // Вестн. Удмурт. ун-та. 2008. Вып. 2. С. 147 – 148.
4. Гольцова Н.В. Педагогическая социология : учеб. пособие для вузов. М. : Акад. проект, 2006.
5. Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений : учеб. пособие. М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 2008.
6. Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования. М. : Изд. корпорация «Логос», 2000.
7. Женщины, познание и реальность: Исследования по феминистской философии / сост. Э. Гарри, М. Пирсел; пер. с англ. М. : Рос. полит. энцикл., 2005.
8. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб. : Питер-Пресс, 2002.
9. Киммел М. Гендерное общество / пер. с англ. М. : Рос. полит. энцикл., 2006.
10. Ладыкина Т.А. Гендерный аспект социально-философских категорий свободы и ответственности // Международные юридические чтения : материалы науч.-практ. конф. 14 апреля 2005 г. Омск : Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2005. Ч. 1. С. 198 – 202.
11. Манько Ю.В., Оганян К.М. Социология молодежи : учеб. пособие. СПб. : Петрополис, 2008.
12. Педагогика : учеб. пособие / под ред. П.И. Пидкасистого. М. : Высш. образование, 2007.
13. Расулова Л. Гендер и образование. URL : <http://www.dem.az/content/view/460/2>.
14. Социология семьи : учебник / под ред. проф. А.И. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2007.
15. Столяренко С.И. Самыгин. Ростов н/Д. : Феникс, 2009.
16. Хрестоматия по педагогической аксиологии : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / сост. В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова. М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЕК, 2005.
17. Шон Бурн. Гендерная психология. URL : www.i-u.ru/biblio.
18. Штылева Л.В. Педагогика и гендер: развитие гендерных подходов в образовании. URL : <http://psymania.info/gend/pol-wosp/pedagogika.php>.
19. Giddens A. Sociology. 2nd ed. Cambridge : Polity Press, 1994.

Gender in the axiology of education

There is traced the process of establishment of the gender identity under the influence of value orientations in society and educational system. There are ascertained the reasons for stereotyping as a negative element of a public organization, considered the gender socialization as the process of personal values and purposes with the tendency of the gender tolerance.

Key words: gender, identity, socialization, social adaptation, stereotype, actualization, ingroup, outgroup, conflict.